

"Даже если вы не можете культивировать конфуцианство, у вас все равно может быть желание". "В мире культивации сколько культиваторов переходят на следующий уровень и в конце концов становятся на демонический путь? Или даже..." Он не договорил. Или даже становятся злыми культиваторами и беспринципными демонами, - подумал он. Почему было так много злых культиваторов? Почему эти демоны могли околдовывать культиваторов? Все дело в том, что в мире культивации было слишком много людей, которые безуспешно занимались культивацией. Пока у них была возможность совершенствоваться и продвигаться дальше, какую цену они думали заплатить? Хань Муе понимал это. Если бы он действительно не мог культивировать, ему бы тоже пришли в голову кривые идеи, не говоря уже о тех, кто культивировал бесчисленное количество лет и видел, как их путь Дао заканчивается. "Я не буду отвлекать старшего брата от чтения". Цуй Хэлянь улыбнулся, сжал руки в кулаки и вышел из тихой комнаты. Проследив за его выходом, Хань Муе бросил взгляд на лежащие перед ним книги.

Он протянул руку и осторожно открыл книги. Это были не техники культивирования, а различные путевые заметки и записи старших членов Секты Меча. Многие их мысли и опыт были очень полезны Хань Мую. Как только он открывал книгу, слова текли сами собой, а в голове возникали образы. Там были культиваторы меча, которые с ревом несли на спине длинные мечи. Были и эксперты, постигшие Дао. Эти старшие эксперты были либо беззаботны и необузданны, либо в их сердцах было Дао меча. Они были стремительны и решительны, как мечи. Глядя на эти книги, можно было смаковать жизнь великого культиватора Дао Меча. Заклинание Смертного мира в божественном месте Хань Муя превратилось в бледно-золотистый цветок персика. Лепестки рассыпались, и золотистый свет собрал Великий Дух в божественной точке, сделав его более плотным. Хань Муе не стал сразу дочитывать все книги. Он прочитал лишь несколько книг, после чего удовлетворенно закрыл их.

Нельзя откусывать больше, чем можно прожевать, - подумал он. Время еще было. Конфуцианство - это культивирование сердца. Он вышел из тихой комнаты, и к нему с улыбкой подошел Цуй Хэлянь. "Старший брат, ты чего-нибудь добился?" Хань Муе кивнул и ответил: "Я многое приобрел". Плодотворный урожай?" Цуй Хэлиан задумалась. Может, он и вправду что-то получил? Когда Хань Муе уходил, выражение лица Цуй Хэляня изменилось. Он поспешно развернулся и вошел в тихую комнату, чтобы почитать книги, которые только что читал Хань Муе. Он хотел проверить, действительно ли в этих книгах есть конфуцианские методы культивации. По логике вещей, Хань Муе не стал бы ему врать. ...Выйдя из библиотеки, Хань Муе не стал возвращаться в Павильон Мечей. Он развернулся и пошел в сторону духовной земли секты, расположенной неподалеку. В духовной стране секты было еще оживленнее, чем раньше. Здесь было гораздо больше элитных учеников.

После кровопролитных сражений с Сектой Духовного Меча Ветра на горе Фэншоу и хребте Облачного Гнезда эти ученики обладали торжественными аурами и глубокой культивацией Дао Меча. Действительно, участие в боях было лучшей дхармической формулой для развития культиваторов меча. Хотя в тайном месте было много людей, мало кто был знаком с Хань Муюм. Ли Три отправился на Центральный континент, а Лу Тен умер. Вернувшийся Сон Седьмой молчал. Ци Тринадцатый и остальные также находились в уединении. После путешествия в духовную страну Хань Муе почувствовал себя немного разочарованным. "Вот так культивация". Великий старейшина Чжан Чжихэ, появившийся в какой-то момент позади Хань Муя, тихо произнес. "Посмотрите на наше поколение. Их осталось меньше, чем один из ста. "В те времена те, кто путешествовал вместе, умирали, уходили, предавали и даже..." Чжан Чжихэ не стал продолжать, но Хань Муе все понял. В самом деле, были и такие, кто заканчивал путь к Дао и жизнь других культиваторов.

Культивация, соперничество с миром и врагами. Иногда им приходилось сражаться со своими

товарищами и друзьями? "Посмотрите, сколько сейчас людей в духовной стране. Через несколько дней их станет мало". Чжан Чжихэ негромко произнес, глядя вдаль. "Интересно, сколько людей останется, когда мы отправимся в Мир Огненного Источника и обратно?" Неизвестно было, сколько человек вернется. Культивирование не было отдыхом. Там нужно было бороться за свою жизнь. Хань Муе кивнул. Культиваторы меча были именно такими. Вернувшись в Павильон Меча из духовной земли, Хань Муйе активировал формацию массива и вошел в подземное пространство Павильона Меча. Это было истинное ядро Павильона Меча. Как только он вошел в подвал, маленький черный меч в волосах Хань Муя затрепетал. Над ним распространилась пространственная сила и начала заделывать образовавшиеся трещины.

Сила Жетона Запечатывания Царства изначально использовалась для запечатывания прохода в пустоту. Протянув руку к маленькому мечу, Хань Муе почувствовал, как пространственная сила, поглощённая мечом, слилась с пространственной силой здесь. В маленьком мече активировался знак Дао пространственного прохода. Теперь в маленьком мече было два Дао-знака. Один из них вел в мир Огненного Источника, а другой - в неизвестную область. Теперь, если Хань Муе активировал пространственную силу меча и вызвал знак дао, он мог покинуть Небесный Мистический Мир. Однако Хань Муе не стал этого делать. Вместо этого он убрал меч обратно в волосы. С его нынешней силой он был далек от того, чтобы покинуть мир небесных мифов. Подняв голову, он увидел на деревянной полке перед собой шар духовного света. Раньше это был зонт. Черный железный зонт, старый и потрепанный. "Э-э, здесь ещё одно сокровище Дхармы?"

В голосе даоса Даяна прозвучало удивление. "Скажи, насколько ты богат?" Даос Даян появился перед шаром духовного света и внимательно осмотрел его, после чего облегченно вздохнул. "К сожалению, дух артефакта уже рассеялся". Он сказал это с сожалением, но выражение его лица было явно спокойным. Очевидно, что сокровище Дхармы без артефактного духа не могло претендовать на место сокровища Дхармы номер один. Чжао Юньлун был очень благоразумен и не стал спорить. Котел Дао Сущности уже был поглощен. Сокровище Дхармы, лежащее перед ним, больше не имело артефактного духа. Повернувшись, даос Даян посмотрел на Хань Муя. Не слишком ли он удачлив? подумал он. Почему все сокровища принадлежат ему? Неужели я должен признать его своим хозяином? Неужели это судьбоносная встреча? Хань Муе не обратил внимания на мысли даоса Даяна. Он сделал шаг вперед и протянул руку к шару духовного света.

Духовный свет задрожал и превратился в зеленый нефритовый скипетр. На нефритовом скипетре диаметром 1 метр 3 сантиметра появился мягкий духовный свет и ореол. Духовные узоры на нем переплетались и радовали глаз. Взяв скипетр в руку, он влил в него духовную энергию. От скипетра исходила вибрация, которая медленно трансформировалась. В один момент он стал большим, в другой - маленьким. В один момент он был длинным, в другой - коротким. Иногда он превращался в длинный меч, иногда в короткое копье. Иногда это был веер, иногда лук. В божественном месте Хань Муя появилось заклинание. "Как я хочу..."